УДК: 811.133.1'42:81'271.16

ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС И ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ СТАТУС АВТОРА

Орехин-Рыжина Вита Александровна – старший преподаватель
Узбекский Государственный Университет Мировых Языков (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *В данной статье исследуется функционально-прагматический статус автора в эпистемологическом дискурсе с особым фокусом на французскую научную традицию. На основе комплексного анализа современных лингвистических подходов выявляются и описываются ключевые функции автора научного текста: исследователя, медиатора, полемиста и проводника. Рассматриваются языковые и дискурсивные средства выражения авторского присутствия с учетом коммуникативных стратегий и риторических приемов. Особое внимание уделяется трансформации статуса автора в контексте постмодернистской эпистемологии и изменению традиционных принципов научного дискурса. Исследование демонстрирует, что в современном французском эпистемологическом дискурсе наблюдается тенденция к проблематизации изложения, полифонии и усилению субъективных элементов при сохранении базовых научных конвенций.*

Ключевые слова: *эпистемологический дискурс, научный дискурс, автор научного текста, функционально-прагматический статус, авторские функции, проблематизация, французская эпистемология, дискурсивные стратегии, полифония, постмодернистская эпистемика.*

EPISTEMOLOGICAL DISCOURSE AND FUNCTIONAL-PRAGMATIC STATUS OF THE AUTHOR

Orekhin-Ryzhina Vita Aleksandrovna – senior lecturer
Uzbekistan State World Languages University (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract: *This article examines the functional-pragmatic status of the author in epistemological discourse with a particular focus on the French scientific tradition. Based on a comprehensive analysis of modern linguistic approaches, the key functions of the author of a scientific text are identified and described: researcher, mediator, polemicist, and guide. The linguistic and discursive means of expressing the author's presence are considered, taking into account communicative strategies and rhetorical techniques. Special attention is paid to the transformation of the author's status in the context of postmodern epistemology and changes in the traditional principles of scientific discourse. The study demonstrates that in modern French epistemological discourse, there is a tendency towards problematization of presentation, polyphony, and strengthening of subjective elements while maintaining basic scientific conventions.*

Keywords: *epistemological discourse, scientific discourse, author of scientific text, functional-pragmatic status, authorial functions, problematization, French epistemology, discursive strategies, polyphony, postmodern epistemics.*

EPISTEMOLOGIK DISKURS VA MUALLIF FUNKSIONAL-PRAGMATIK MAQOMI

Orekhin-Rijina Vita Aleksandrovna – katta o‘qituvchi
O‘zbekiston Davlat Jahon Tillari Universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya: *Ushbu maqola epistemologik diskursda muallif funksional-pragmatik maqomini fransuz ilmiy an'anasiga alohida e'tibor bilan o'rganadi. Zamonaviy lingvistik yondashuvlarning keng qamrovli tahlili asosida ilmiy matn muallifining asosiy funktsiyalari aniqlandi va tasvirlandi: tadqiqotchi, vositachi, polemist va yo'l ko'rsatuvchi. Kommunikativ strategiyalar va ritorik usullarni hisobga olgan holda, muallif ishtiroki ifodasining lingvistik va diskursiv vositalari ko'rib chiqiladi. Postmodern epistemologiya kontekstida muallif maqomining o'zgarishi va ilmiy diskursning an'anaviy tamoyillaridagi o'zgarishlarga alohida e'tibor qaratiladi. Tadqiqot shuni ko'rsatadiki, zamonaviy fransuz epistemologik diskursida taqdimotni muammolashtirishga, polifoniyaga va asosiy ilmiy qoidalarni saqlab qolgan holda sub'ektiv elementlarni kuchaytirishga moyillik mavjud.*

Kalit so'zlar: *epistemologik diskurs, ilmiy diskurs, ilmiy matn muallifi, funksional-pragmatik maqom, muallif funktsiyalari, muammolashtirilish, fransuz epistemologiyasi, diskursiv strategiyalar, polifoniya, postmodern epistemika.*

Введение. В современной лингвистике дискурсивные исследования занимают одну из центральных позиций, позволяя проанализировать коммуникативные процессы в их непосредственной связи с социальным, культурным и когнитивным контекстами. Научный дискурс как особая институциональная разновидность речевой практики представляет собой сложное многоуровневое явление, в котором взаимодействуют различные коммуникативные стратегии, направленные на производство и трансляцию знания. Особое место в этой системе занимает эпистемологический дискурс, который не только участвует в процессе передачи знаний, но и рефлексирует над самим процессом научного познания, его методами, границами и возможностями.

Актуальность исследования функционально-прагматического статуса автора в эпистемологическом дискурсе обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в современной науке происходит трансформация традиционных представлений о научной коммуникации, что выражается в изменении способов репрезентации научного знания и роли автора в этом процессе. Во-вторых, постмодернистская парадигма в науке поставила под сомнение классические принципы объективности, нейтральности и безличности научного изложения, что привело к переосмыслению статуса субъекта научного дискурса. В-третьих, изучение функционально-прагматической организации эпистемологического дискурса позволяет выявить те коммуникативные механизмы, которые обеспечивают эффективность научной коммуникации в условиях меняющихся эпистемических парадигм.

В условиях глобализации научного знания и развития междисциплинарных исследований особую значимость приобретает изучение национальных традиций научного дискурса. Французская эпистемологическая школа, представленная такими выдающимися мыслителями, как Г. Башляр, Ж. Кангилем, М. Фуко, П. Бурдье, Ж.-Ф. Лиотар, Б. Латур и др., оказала существенное влияние на развитие современной философии науки и методологии гуманитарного знания. Анализ функционально-прагматических характеристик автора во французском эпистемологическом дискурсе позволяет выявить специфику французской научной традиции и ее вклад в развитие современных представлений о субъекте научного познания.

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к анализу функционально-прагматического статуса автора в эпистемологическом дискурсе. В отличие от предыдущих исследований, сосредоточенных преимущественно на отдельных аспектах авторского присутствия в научном тексте, настоящая работа рассматривает авторские функции в их системной взаимосвязи, выявляя их роль в конструировании научного знания и организации научной коммуникации. Впервые предложена четырехкомпонентная модель функционально-прагматического статуса автора, включающая функции исследователя, медиатора, полемиста и проводника, и прослежена их реализация во французском эпистемологическом дискурсе с учетом влияния постмодернистской эпистемологии. Кроме того, в исследовании впервые подробно анализируются дискурсивные стратегии проблематизации и контекстуализации научного знания как ключевые элементы французской эпистемологической традиции.

Объектом исследования является современный французский эпистемологический дискурс как особая институциональная разновидность научной коммуникации, характеризующаяся специфическими прагматическими, лингвистическими и коммуникативными особенностями.

Предметом исследования выступают функционально-прагматические характеристики автора в современном французском эпистемологическом дискурсе, реализуемые через систему языковых и дискурсивных средств.

Цель исследования состоит в выявлении, описании и систематизации функционально-прагматических характеристик автора в современном французском эпистемологическом дискурсе на основе анализа различных подходов к изучению проблемы авторских функций в научном дискурсе.

Для достижения поставленной цели необходимо решить **следующие задачи**:

1.Проанализировать современные подходы к изучению проблемы авторских функций в научном дискурсе;

2.Определить специфику французской эпистемологической традиции и ее влияние на формирование функционально-прагматического статуса автора;

3.Выявить и охарактеризовать основные функции автора в современном французском эпистемологическом дискурсе;

4.Исследовать языковые и дискурсивные средства реализации авторских функций;

5.Проанализировать влияние постмодернистской эпистемологии на трансформацию статуса автора в научном дискурсе;

6.Рассмотреть особенности стратегий проблематизации и контекстуализации в эпистемологическом дискурсе и их роль в конструировании авторского присутствия.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых в области дискурс-анализа (Т. ван Дейк, Н. Фэрклоу, Р. Водак), прагмалингви-

стики (Дж. Остин, Дж. Серль, П. Грайс), теории речевых актов (Дж. Остин, Дж. Серль), лингвистической прагматики (К. Кербрат-Ореккьони, П. Шародо), функциональной стилистики (М.Н. Кожина, М.П. Котюрова), французской школы анализа дискурса (М. Пешё, Д. Мэнгено), теории научного дискурса (К. Флоттум, К. Хайланд, Ф. Растье).

В ходе исследования применялись следующие методы: дискурсивный анализ, прагматический анализ, функционально-семантический анализ, контекстуальный анализ, метод лингвистического описания, сравнительно-сопоставительный метод, метод систематизации и классификации.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии и углублении теории научного дискурса, в частности, в уточнении понятия функционально-прагматического статуса автора и выявлении специфики его реализации в эпистемологическом дискурсе. Результаты исследования вносят вклад в разработку теории дискурса, прагмалингвистики, функциональной стилистики, а также способствуют развитию межкультурных и междисциплинарных исследований научного дискурса.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования ее результатов в практике преподавания дискурс-анализа, лингвопрагматики, функциональной стилистики, теории и практики научной коммуникации, а также в курсах по межкультурной коммуникации и переводу научных текстов. Материалы исследования могут быть полезны при создании учебных пособий по научному письму и академической коммуникации.

Научный дискурс как объект лингвопрагматических исследований. Одной из центральных проблем современных лингвопрагматических исследований, посвященных научному дискурсу, является проблема говорящего, автора научного произведения, рассматриваемая преимущественно в риторико-аргументативном ракурсе этоса [Амосси, 2014, с. 12], в функциональном аспекте и общеэпистемической перспективе. Эта проблема приобретает особую значимость в контексте развития междисциплинарных исследований, когда традиционные границы между различными отраслями знания становятся все более проницаемыми, а научная коммуникация требует новых форм и стратегий. Как отмечает П. Шародо, «в современных условиях научный дискурс все более осознает свою зависимость от коммуникативных стратегий и риторических приемов, обеспечивающих эффективность передачи знания» [Шародо, 2017, с. 76].

Учитывая, что уже с XVII века наука функционирует как транснациональная, а современная наука включена в процесс глобализации, неотложной остается необходимость установления общих дискурсивных рамок и прагмакоммуникативных основ научного дискурса. К задачам научной прозы традиционно относят доведение определенных положений, гипотез, аргументацию, точное и систематическое изложение научных вопросов, сообщение новых результатов исследования [Кожина, 2008, с. 42]. С этими прагмакоммуникативными характеристиками связаны и функционально-семантические категории научного текста, к которым М.П. Котюрова относит понятийность (абстрактную обобщенность), цельность, точность, гипотетичность, аргументированность, оценочность, преемственность, эмпиричность/теоретичность, логичность и связность изложения [Котюрова, 2010, с. 83].

Все исследователи дискурса науки уделяют внимание описанию ограничительных требований, традиционно предъявляемых к научному изложению и таким образом стандартизирующих его – ясность, точность, лаконичность, информативная насыщенность, логичность, объективность, нейтральность, последовательность, аргументированность. Так, еще Ш. Балли подчеркивал объективность и безличность научного изложения [Балли, 1955, с. 144], а Л.В. Щерба – строгость в выборе терминов, которая не должна допускать никаких двусмысленностей [Щерба, 1957, с. 119].

Специфика научного дискурса в различных дисциплинарных и национальных традициях. В то же время исследователи признают, что общие требования имеют специфическое применение и разную степень обязательности в зависимости от подвида научного дискурса – естественного, технического, гуманитарного, а также конкретной науки. Как справедливо отмечает В.И. Карасик, «гуманитарные науки менее формализованы и проявляют большую зависимость объекта познания от его субъекта» [Карасик, 2000, с. 15]. Эта особенность гуманитарного знания существенно влияет на способы репрезентации научных результатов и формы авторского присутствия в тексте.

Кроме того, риторико-прагматический аспект построения научного дискурса зависит и от формы его существования – устной или письменной, принадлежности к определенному жанру, исторической эпохи, индивидуальной манеры автора. При этом определенные специфические черты свойственны как отдельным научным школам, так и национальным эпистемическим традициям, среди которых современные исследователи выделяют англосаксонскую, галльскую и тевтонскую [Рингут, Робер-Демонтрон, 2004, с. 129].

К особенностям галльской традиции относят следующие черты: 1) функция эмпирических данных кроется только в иллюстрации, а не демонстрации изложения; 2) внимание сосредото-

чено на строгом соблюдении логического развития мысли; 3) четко осознается существование априорных концептуальных устоев. Таким образом, фактуальный аспект играет гораздо меньшую роль по сравнению с теоретическим [Рингут, Робер-Демонтрон, 2004, с. 129-130]. Данная специфика французской научной традиции прослеживается в работах таких выдающихся мыслителей, как Г. Башляр, Ж. Кангилем, М. Фуко, П. Бурдье, представляющих различные направления французской эпистемологии.

Как считают современные ученые, по сравнению с англосаксонской, европейская наука остается определенным образом дегуманизированной и деперсонализированной. Так, например, употребление местоимения 1-го лица единственного числа более частотно в англоязычных научных текстах [Пуда, 2006, с. 48-49]. Отмечается также национально предопределенная специфика в выражении оценки в научном дискурсе. Например, Н. Рентел, сравнивая итальянские и французские лингвистические статьи, приходит к выводу о более эксплицитном выражении оценки в итальянских текстах по сравнению с французскими [Рентел, 2007, с. 65].

Трансформация научного дискурса в контексте постмодернистской эпистемологии. В последнее время научная деятельность все чаще рассматривается как социально обусловленная, основным измерением которой является письменная форма. При этом научный дискурс уже не считается только носителем научного знания, но материальной системой, непосредственно участвующей в его продуцировании. Как отмечает Б. Латур, «научный текст не просто отражает реальность, но активно участвует в ее конструировании через систему риторических и дискурсивных стратегий» [Латур, 2013, с. 45].

Существенные изменения научных парадигм в XX столетии (см. труды Б. Латура, Э. Морена, П. Фейерабенда и др.), прежде всего новая эпистемология постмодерна в гуманитарных науках (Ж.-Ф. Лиотар, М. Фуко, Ж. Деррида и др.), привели к пересмотру универсальных требований к научному дискурсу, их проблематизации и даже отрицанию. Так, если классический период развития науки характеризовался целью окончательного достижения истины и ее фиксации [Лиотар, 2016, с. 66], преобладанием абстрактно-теоретических и позитивистских подходов, то так называемая постклассическая эпистемология включает субъект познания как элемент научной деятельности, признавая относительный характер научного знания, что усиливает роль субъективного мнения относительно объективного, сверхсубъектного знания.

Само производство знания как основная цель науки в постмодернистской парадигме ставится под сомнение. Современная наука рассматривается как проекция социального, происходит демифологизация науки, таких ее основ, как объективность, рациональность, истина. Внимание сосредотачивается на жанровых и отраслевых функциональных особенностях языка науки [Пуда, 2006, с. 46-47].

Кроме того, абсолютизация языкового дискурсивного измерения научного поиска, представление его как языковой игры кардинально изменяет принципы построения постмодерного научного дискурса. По словам М. Фуко, «научный дискурс – это форма власти-знания, в которой субъект одновременно конституируется и подчиняется определенным режимам истины» [Фуко, 2012, с. 87]. Вместо четко определенной терминосистемы, строгих канонов дефиниции, обеспечивающих стандарты точности, ясности, логичности и объективности научного изложения, ученые-постмодернисты предлагают новую систему дискурсивных принципов – отказ от фиксации значения, постоянное возвращение к семантическим основам тех или иных понятий, активную метафоризацию дискурса.

Таким образом, требования типизации, стандартизации, традиционности научного дискурса взаимодействуют с новой, отрицающей их эпистемикой. Традиционные универсальные требования к научному дискурсу, трансформируясь определенным образом в новой эпистемической парадигме постмодерна, а также обусловленные типом и жанром дискурса, историческими, этнокультурными и индивидуальными параметрами, определяют основные прагмакоммуникативные признаки научного дискурса – его информативную и коммуникативную структуру, актантно-ролевые отношения, коммуникативные стратегии и риторико-стилистические приемы.

Кроме того, благодаря развитию интернет-технологий, нивелируются границы между разными институциональными и неинституциональными типами дискурсов, их жанрами [Маклюэн, 2015, с. 83]. Это приводит к появлению новых гибридных форм научной коммуникации, в которых традиционные принципы научного изложения сочетаются с элементами публицистического, художественного, рекламного и других типов дискурса.

Специфика французского эпистемологического дискурса. Французский эпистемологический дискурс объединяет в разной степени оба подхода – классический и постмодернистский, что проявляется во временной перспективе («традиционная» научность текстов, написанных в период 1950-х – конца 1970-х гг. XX в. и ощутимое влияние постмодерной эпистемики основоположников философской основы современной эпистемологии – Л. Альтюссера, П. Бурдье и др., начиная с 70-х гг. XX в.). Речь идет также

о жанровых разновидностях, более или менее гибких, склонных к новациям и индивидуально-авторским стилевым вариациям (по нашим наблюдениям, наибольшая вариативность представлена в жанре научной статьи), и редакционной политике научных журналов (например, относительной «традиционности» журнала *Revue française de science politique*).

Как отмечает П. Фавр, исследуя становление современной французской политологии, особенностью этой дисциплины является формирование "науки о политических вопросах" (*constitution d'une science des questions politiques*) с очерчением собственной «проблематики "вопросов"» (*problématique des "questions"*) [Фавр, 2016, с. 365, 368]. Таким образом, с одной стороны, происходит развитие философско-методологических основ политологии как относительно новой научной отрасли, а с другой – усиление ее коммуникативного аспекта.

Функционально-прагматический статус автора в научном дискурсе. Ключевым аспектом эпистемических и методологических установок научного произведения выступает его автор, исследованию функций которого в русле прагма-коммуникативных основ научной коммуникации посвящены исследования О.М. Ильченко, М.П. Котюровой, Р.С. Аликаева, В.Б. Кашкина, Г.О. Болдыревой, Ф. Растье, Ж.-П. Бронкара и др. К основным функциям дискурса науки ученые относят информативную, эпистемическую и когнитивную (систематизация знания, формулирование новых знаний), аргументативную (объяснение, доказывание определенных положений), коммуникативную (дискутирование, обсуждение).

С точки зрения Р.С. Аликаева, целью научного общения является процесс вывода нового знания о предмете, явлении, их свойствах и качестве, представленный в вербальной форме и обусловленный канонами научного общения – логичностью изложения, доказательством истинности или неистинности определенных положений, предельной абстрактизацией предмета речи [Аликаев, 2011, с. 60-68].

М.П. Котюрова и И.М. Шестакова считают, что основными коммуникативными задачами научного текста являются сообщение полученной информации, сообщение о подходах к объекту изучения, проведение критического анализа знания [Котюрова, Шестакова, 2013, с. 97]. Н.Г. Валеева выделяет как основную функцию научного изложения информирование, подчеркивая при этом роль объяснения, которое включает закрепление процесса познания и сохранения знания (эпистемическая функция), получение нового знания (когнитивная функция), передачу специальной информации (коммуникативная функция) [Валеева, 2018, с. 56].

Именно автор, являющийся субъектом научного дискурса, выбирает объект исследования, его методы, цели и в соответствии с этой целью – стратегии, тактики и приемы дискурсивного представления целевому адресату. В целом выделяются следующие характеристики коммуникантов научной отрасли: типизированность и отстраненность субъекта и объекта [Аликаев, 2011, с. 81; Карасик, 2000, с. 15], независимость или полное безразличие агентных инстанций [Бронкар, 2014, с. 162-163], равенство участников и нейтрализация статусных признаков и ролевых позиций [Карасик, 2000, с. 16].

К специфике научной коммуникации исследователи относят типизированные условия общения, в частности, специфический хронотоп. Так, Ж.-П. Бронкар считает, что в теоретическом монологическом дискурсе ничто не указывает на физические параметры речевого действия, время и пространство производства, что выражается в отсутствии временных и пространственных дейктиков. Исследователь делает вывод о преобладании форм настоящего времени и кондиционала (по статистике 2/3 глагольных форм) в научных текстах и отмечает, что базовые формы, как Présent и Passé composé, имеют жанровое значение, четко отличающееся от дейктического [Бронкар, 2014, с. 162-163, 173-175].

Однако нередко в эпистемологических текстах достаточно четко прослеживается, по меньшей мере, двухуровневая или многоуровневая временная организация, включающая уровень временных координат предмета исследования и зависящая от его специфики (временное измерение события / динамика развития / сверхвременная концептуализация предмета исследования), и уровень временной перспективы поискового и коммуникативного плана, представленной автором произведения, например, проспекция.

Статусно-ролевые характеристики и функции автора в научном дискурсе. Одним из неотложных вопросов дискурсивного анализа является исследование статусно-ролевых характеристик и функций автора. Р.С. Аликаев отмечает равные пресуппозиции участников научной коммуникации [Аликаев, 2011, с. 75]. Кроме того, научная и научно-педагогическая коммуникация происходит как в формах непосредственного общения (конференции, лекции, семинары, в том числе интернет-формы общения, защита диссертации), так и опосредованных, отсроченных, письменных (монографии, статьи, тезисы выступлений), что обуславливает разные коммуникативно-прагматические функции автора в разных традиционных и новых ситуациях научного общения.

В.И. Карасик выделяет у автора научного произведения несколько статусно-ролевых характеристик: ученого-исследователя, ученого-

педагога, ученого-эксперта, ученого-популяризатора [Карасик, 2000, с. 17]. Эти роли определяют выбор коммуникативных стратегий и языковых средств их реализации в научном тексте.

К. Флоттум выделяет следующие риторические роли автора научной статьи: 1) писателя, отсылающего к процессу написания или организации статьи; 2) исследователя; 3) аргументатора; 4) оценивающего [Флоттум, 2017, с. 26]. Осуществление коммуникативного акта является реализацией компетенций говорящего и стратегий, которые он выбирает для достижения своей коммуникативной цели. Так, К. Кербрат-Ореккьони выделяет энциклопедическую, логическую, языковую, коммуникативную, риторико-прагматическую, дискурсивную компетенции [Кербрат-Ореккьони, 2019, с. 161-196], а П. Шародо рассматривает ситуативную, дискурсивную и семиолингвистическую компетенции [Шародо, 2017, с. 105].

К. Хайланд отмечает интеракцию автора и читателя научного произведения, которая проявляется в структуре соответствующих функций (*Stance / Engagement*) и их маркеров [Хайланд, 2018, с. 34], к которым относят, в частности, личные местоимения и употребляемые с ними глаголы, маркеры эпистемической модальности, аргументативные и метатекстовые выражения, полифонические конструкции, библиографические ссылки [Флоттум, 2017, с. 15].

Ф. Растье выделяет две пары актантов научного дискурса: коммуникативную функцию выполняют Проводник (тетическая модальность и мелиоративная оценка) и Режиссер (плоскость гипотетичности и пейоративная оценка), а диалогическую репрезентацию мимесиса обеспечивают Гарант (иреническая функция, тетическая модальность и нейтральная оценка) и Критик (полемическая функция, тетическая модальность и пейоративная оценка) [Растье, 2015, с. 142].

Авторские функции во французском эпистемологическом дискурсе. Исследование авторских функций во французских эпистемологических произведениях позволило нам выделить также функции медиатора и полемиста, которые вместе с выделенными Ф. Растье и К. Флоттум функцией исследователя и функцией проводника, значимость которой отмечает Ф. Растье, организуют основные четыре вектора в структуре авторских функций французского эпистемологического дискурса.

Функция исследователя определяет эпистемическое направление научного произведения и выражается через развитие соответствующей понятийной сети, организованной с помощью опорных концептуально-семантических узлов. Ядром этих узлов являются эпистемические метаконцепты или классификаторы типа *théorie, hypothèse, conception, modèle, methode* и (мета)реляторы, которые их квантифицируют (*aspect, objet, type, caractéristique, spécificité, etc.).*

В то же время в современном эпистемологическом научном дискурсе часто наблюдается тесное сочетание функций исследователя и медиатора, происходящее посредством хеджирования, смягчения категоричности, ассертивности научного изложения (см., в частности, труды О.М. Ильченко, К. Хайланда и др.).

Одним из наиболее употребляемых приемов такого функционального взаимодействия выступает контекстуальное уточнение, которое выражается с помощью различных лингвопрагматических средств, в частности операторов *comme, en tant que*, приема переформулирования, введенного выражением *c'est-à-dire*, помещения комментария, толкования, альтернативного мнения, уточняющих обстоятельств в скобки, структурно-синтаксического приема уточняющего повтора, разветвленной фрастической структуры.

Кроме того, наряду с традиционными логическими операциями анализа, синтеза, дедукции, индукции, авторы эпистемологических произведений нередко ищут корни проблемы в семантике соответствующих концептов и обращаются к лингвосемиотическим методам анализа, этимологическому объяснению значения того или иного термина. Так происходит смещение объекта исследования с понятийного уровня в план семантического анализа концепта. Таким образом автор отмечает также проблематизацию изучаемого вопроса, переводя направление своего произведения в полемическое русло и осуществляя тем самым свою функцию полемиста.

Функция полемиста включает в себя такую важную составляющую, как проблематизация научного изложения [Кербрат-Ореккьони, 2019, с. 125]. Постановка и решение проблемы через последовательность этапов выявления, формулирования проблемы, анализа подходов и путей ее исследования, поиска путей и методов решения лежит в основе как практического, так и научного освоения действительности. Однако методология постмодерна обусловила появление проблематологии как специального подхода, который сосредотачивает внимание скорее на постановке проблемы или вопроса, чем на ее решении или ответах.

Автор-полемист развивает свои соображения вокруг основного семантического регулятора, которым выступает метаконцепт *problème*, раскрывающийся через сложную реляционную сеть (мета)реляторов, которые становятся выразителями основной коммуникативной стратегии проблематизации, выводя размышления в русло полемики, дискуссии, поиска. Их семантика очер-

чивает процесс рассуждения как поиска, восприятия, понимания, интерпретации (*chercher, quête, concevoir, voir, entendre, comprendre, interpréter, rejeter*), дебатов, полемики (*débat, polémique, discussion, critique*).

Определяющую роль приобретает для этого семантика сложности, трудностей, противоречия, которая становится одним из основополагающих аргументов постановки под сомнение, неопределенности, невозможности дать окончательный ответ, найти единое решение.

Дискурсивное конструирование вектора проблематизации происходит также с помощью эпистемической модальности вопроса, постановки под сомнение, неопределенности *(question, questionnement, interrogation, doute, incertitude, confusion, hésitation, etc.),* при этом значительную роль играют риторические вопросы, а традиционные аргументы вероятности чаще всего подвергаются сомнению или оспариваются.

Во французском эпистемологическом дискурсе можно выделить две основные разновидности вопросных актов: прямые проблемообразующие и риторические. Первые используются для постановки проблемы, определения тех вопросов, на которые должно ответить данное произведение, или вопросов, возникающих в ходе рассуждения или которые были поставлены другими исследователями. Интерактивность все чаще используется как средство организации макросемантического уровня текста. Так, в частности, роль вопросных конструкций растет со временем в заглавиях статей, названиях разделов и подразделов монографий.

Довольно часто таким образом развивается цепная диалогическая структура в монологическом тексте, где на поставленные вопросы дается ответ, который, в свою очередь, вызывает новые вопросы. Распространенным средством проблематизации изложения выступают риторические вопросы. Их основной целью является привлечение внимания, побуждение к размышлению, а также осмысление определенного явления.

Функция медиатора направлена прежде всего на контекстуализацию эпистемологического знания, происходящую посредством ссылки на определенного автора, цитирования, сопоставления взглядов, их представления в рамках соответствующей эпохи или школы. Особую роль играет при этом прием помещения определенных фрагментов в кавычки, передача их на языке оригинала (древнегреческом, латыни, английском, немецком).

Таким образом, развивается полифония эпистемологического дискурса, где автор нередко выступает в роли медиатора в им же организованной виртуальной дискуссии по поводу определенного научного явления или концепции. Как отмечает М. Пешё, «научный дискурс всегда является диалогическим, даже если он представлен в монологической форме» [Пешё, 2014, с. 87]. Эта диалогичность проявляется в различных формах интертекстуальности, цитирования, полемики с другими авторами.

Функция проводника (или гида) реализуется через систему метадискурсивных элементов, обеспечивающих структурную организацию текста и навигацию читателя по нему. Эта функция особенно важна в объемных научных текстах, таких как монографии, диссертации, учебные пособия. Автор-проводник эксплицитно указывает на структуру текста, предупреждает о переходе от одной части к другой, подводит промежуточные итоги, обозначает перспективы дальнейшего развития темы.

Ключевую роль в реализации функции проводника играют такие метадискурсивные элементы, как: 1) экспликативные маркеры (*en effet, c'est-à-dire, à savoir, notamment*); 2) коннекторы, указывающие на логическую структуру аргументации (*premièrement, deuxièmement, enfin, d'une part... d'autre part*); 3) метатекстовые отсылки (*comme nous l'avons vu plus haut, nous reviendrons sur ce point, voir chapitre 5*).

Рис.1. Авторские функции в эпистемологии

Категория лица как ключевой элемент реализации авторских функций. Узловым элементом структуры авторских функций выступает категория лица, что подчеркивают многочисленные исследователи этого вопроса. Так, с точки зрения О.М. Ильченко, такая определяющая характеристика позиции автора в научном дискурсе, как его объективность и отстраненность, тесно связана с категориями личности, определенности, неопределенности и обобщения [Ильченко, 2012, с. 135].

Исследовательница отмечает, что особенности употребления неопределенного лица или эксплицитного «я» в англоязычном научном дискурсе предопределяются такими факторами, как стремление автора создать эффект деперсонализированной объективности научных изысканий, их валидности и привлечение адресата в свой «лагерь»; попытки автора создать эффект альтернативности [Ильченко, 2012, с. 135-143].

Как считает Ж.-П. Бронкар, теоретический монологический дискурс (например, монография) относится к миру автономного изложения, где ничто не указывает на агента производства: в частности, это проявляется в отсутствии элементов, которые прямо отсылают к интерактантам (например, остенсивов), 1-му и 2-му лицам единственного числа с экзофорическим значением, значительной роли пассивных конструкций, присутствии второго лица множественного числа и *on*, которые отсылают к полюсам вербальной интеракции вообще [Бронкар, 2014, с. 162-163, 173-175].

В свою очередь Ф. Растье определяет следующие морфосинтаксические маркеры основных авторских функций: Проводник – *Nous* (инклюзивное), *Futur, Passé composé*, совершенный вид; Режиссер – *Nous* (эксклюзивное), *Conditionnel*, несовершенный вид; Гарант – *On*, *Présent, Passé composé*, совершенный вид; Критик – *Je*, *Présent*, несовершенный вид [Растье, 2015, с. 142].

Эти стандартные признаки научного текста, выраженные прежде всего в его прономинализации, характерны и для современного французского эпистемологического дискурса, в котором они обозначают в первую очередь функции проводника и медиатора. Здесь преобладают такие маркеры авторского отстраненного присутствия, как *nous* авторской скромности, неопределенно-личное *on*, пассивные конструкции, так называемое «объективированное изложение», в котором отсутствует эксплицитно обозначенная категория автора – субъекта высказывания.

В то же время авторы современных французских эпистемологических произведений в большинстве своем прибегают к довольно сложной игре в обозначении категории авторства, используя в одном тексте все вышеназванные средства и нередко включая в них собственное авторское «я». Кроме того, следует отметить особенности, обусловленные дискурсивной разновидностью, жанром и индивидуальными чертами авторского стиля, определяющими выбор обозначения авторского присутствия.

Так, для менее ограниченных стандартными рамками научного дискурса философских жанров диалога, эссе, размышлений таких авторов, как Ален, Р. Арон, Л. Альтюссер, П. Бурдье характерна активизация и преобладание 1-го лица единственного числа над другими формами авторизации. Например, в рассуждении П. Бурдье наблюдается сложное взаимодействие безличного объективированного изложения, местоимения 1-го лица единственного числа и множественного числа *nous* и неопределенно-личного местоимения *on*:

"L'autorité, en effet, a ceci de paradoxal qu'elle ne réussit à médiatiser le pouvoir indivis, par le moyen d'une instance de gouvernement distincte des gouvernés, donc par le moyen d'une instance hiérarchique, que dans la mesure où cette autorité vient d'ailleurs, de plus loin et de plus haut que le pouvoir lui-même, monde platonicien des Idées, fondation antique de la cité chez les Romains, puissance ecclésiastique brandissant les foudres de l'enfer ; or — et c'est la première ligne de l'essai -- "L'autorité s'est évanouie du monde moderne". Là, nous touchons à l'accusation de nostalgie. Mais je crois que c'est là qu'on se trompe" [Бурдье, 2019, с. 18-19].

Таким образом автор выступает также как медиатор и полемист, что особенно характерно для постмодерного дискурса французской эпистемологии.

Заключение. Проведенное исследование функционально-прагматического статуса автора в эпистемологическом дискурсе позволяет сделать ряд важных выводов, имеющих теоретическое и практическое значение для понимания специфики научной коммуникации в современных условиях.

Во-первых, анализ различных подходов к изучению авторских функций в научном дискурсе показал многогранность и сложность этого феномена. Научный дискурс, традиционно характеризующийся такими чертами, как объективность, логичность, точность и безличность изложения, в современных условиях претерпевает существенные трансформации, связанные с изменением эпистемических парадигм, в частности, с влиянием постмодернистской эпистемологии. Эти изменения затрагивают все уровни научного дискурса, включая функционально-прагматический статус автора.

Во-вторых, исследование показало, что французская эпистемологическая традиция имеет свои специфические черты, отличающие ее от других национальных научных традиций, в частности, англосаксонской. Для французского

эпистемологического дискурса характерно преобладание теоретического аспекта над фактуальным, строгое соблюдение логического развития мысли, осознание существования априорных концептуальных основ, а также более выраженная деперсонализация научного изложения по сравнению с англоязычной традицией. В то же время, начиная с 70-х годов XX века, во французском эпистемологическом дискурсе наблюдается влияние постмодернистской эпистемики, что приводит к усилению субъективных элементов, проблематизации изложения и полифонии.

В-третьих, в результате исследования была выделена и описана четырехкомпонентная модель функционально-прагматического статуса автора во французском эпистемологическом дискурсе, включающая функции исследователя, медиатора, полемиста и проводника. Функция исследователя определяет эпистемическое направление научного произведения и реализуется через развитие понятийной сети, организованной с помощью эпистемических метаконцептов и реляторов. Функция медиатора направлена на контекстуализацию научного знания и реализуется через ссылки на других авторов, цитирование, сопоставление различных точек зрения. Функция полемиста включает проблематизацию научного изложения, выражающуюся в постановке вопросов, выявлении противоречий, критическом анализе существующих концепций. Функция проводника реализуется через систему метадискурсивных элементов, обеспечивающих структурную организацию текста и навигацию читателя по нему.

В-четвертых, исследование языковых и дискурсивных средств реализации авторских функций показало, что ключевым элементом в этом процессе является категория лица. Для французского эпистемологического дискурса характерно использование таких маркеров авторского присутствия, как *nous* авторской скромности, неопределенно-личное *on*, пассивные конструкции, безличное изложение. В то же время авторы современных французских эпистемологических произведений часто прибегают к сложной игре в обозначении категории авторства, используя в одном тексте различные средства и включая собственное авторское «я». Этот выбор обусловлен жанром, дискурсивной разновидностью и индивидуальным стилем автора.

В-пятых, анализ влияния постмодернистской эпистемологии на трансформацию статуса автора показал, что в современном французском эпистемологическом дискурсе наблюдается тенденция к усилению проблематизации изложения, когда основной вектор авторской аргументации направляется не на доказательство истинности собственных взглядов, а на выявление проблемных моментов в различных составляющих самой схемы постановки и решения проблемы, методах интерпретации и аргументации. Стратегия проблематизации, дискурсивная фокусировка на постановке проблемы превалирует даже в жанре современного учебника по эпистемологии.

В-шестых, исследование стратегий проблематизации и контекстуализации показало их ключевую роль в конструировании авторского присутствия в эпистемологическом дискурсе. Эти стратегии реализуются через такие дискурсивные приемы, как риторические вопросы, контекстуальные уточнения, переформулирования, ссылки на других авторов, цитирование, полемика с другими точками зрения. В результате создается полифоничный текст, в котором автор выступает в роли медиатора в организованной им виртуальной дискуссии.

Проведенное исследование имеет как теоретическое, так и практическое значение. С теоретической точки зрения, оно вносит вклад в развитие теории научного дискурса, прагмалингвистики, функциональной стилистики, а также междисциплинарных исследований научной коммуникации. Предложенная четырехкомпонентная модель функционально-прагматического статуса автора может быть использована для анализа авторских функций в различных типах научного дискурса и в разных национальных научных традициях.

С практической точки зрения, результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания дискурс-анализа, лингвопрагматики, функциональной стилистики, теории и практики научной коммуникации. Они также могут быть полезны при создании учебных пособий по научному письму и академической коммуникации, при разработке рекомендаций по написанию научных текстов на французском языке.

Перспективы дальнейших исследований связаны с углубленным изучением авторских функций в разных жанрах научного дискурса и дискурса разных научных отраслей, с сопоставительным анализом функционально-прагматического статуса автора в различных национальных научных традициях, а также с изучением динамики изменения авторских функций в связи с развитием новых форм научной коммуникации в цифровую эпоху.

ЛИТЕРАТУРА

1.Amirovich, K. S., Zamirovich, G. E., Saidbakramovna, A. F., Pulatovna, R. S., & Salihovna, K. K. (2021). Problems of Intercultural Interference in Foreign Language Teaching. Annals of the Romanian Society for Cell Biology, 25(1), 5144-5157.

2.Aripova A. K. Approaches to intensive language teaching //Journal of Modern Educational Achievements. – 2025. – Т. 1. – №. 1. – С. 71-75.

3.Khodjayeva K. French press in the methodology of teaching French as a foreign language //Web of Scientists and Scholars: Journal of Multidisciplinary Research. – 2024. – Т. 2. – №. 8. – С. 10-17.

4.Абдуллаев М. К. Различия между глагольными перифразами и фразеологическими глагольными сочетаниями в испанском языке //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 9. – С. 65-70.

5.Аликаев Р.С. Язык науки в парадигме современной лингвистики. – М.: МАКС Пресс, 2011. – 296 с.

6.Амосси Р. Этос в аргументации: между риторикой и лингвистикой // Филологические науки. – 2014. – № 4. – С. 9-17.

7.Бронкар Ж.-П. Речевая деятельность. Тексты и дискурсы. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 352 с.

8.Бурдье П. Социальное пространство и символическая власть // Социология политики. – М.: Socio-Logos, 2019. – С. 15-26.

9.Валеева Н.Г. Введение в переводоведение. – М.: РУДН, 2018. – 287 с.

10. Давронова З. Б. Введение новейших технологий в процесс обучения иностранного языка (на примере французского языка) //In The World Of Science and Education. – 2024. – №. 20 сентябрь ЮН. – С. 77-82.

11. Жураев А. Х., Абдуллаев М. К. Преподавать иностранные языки по-современному в Узбекистане //Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe. – 2016. – Т. 11. – №. 1. – С. 94-97.

12. Зияева С. Об обучении студентов социолингвистическому аспекту языка //Иностранные языки в Узбекистане. – 2017. – №. 3. – С. 101-107.

13. Ильченко О.М. Этикетизация англо-американского научного дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. – Киев, 2012. – 461 с.

14. Исакулова Н., Тухтасинов И. Мактабгача таълим ташкилотларида инглиз тилини ўргатиш бўйича методик ишларни ташкил қилиш вазифалари, мазмуни ва шакллари //in Library. – 2020. – Т. 20. – №. 2. – С. 29-31.

15. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5-20.

16. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 464 с.

17. Котюрова М.П., Шестакова И.М. Понятийная категория как объект научного познания // Стереотипность и творчество в тексте. – Пермь: Изд-во ПГУ, 2013. – С. 92-104.

18. Мирзаева Н. Ф. Эффективность использования аудиовизуального метода при обучении иностранному языку //Интернаука. – 2019. – №. 22-2. – С. 29-30.

19. Нишонов П. Сравнительнотипологическое исследование юридической терминологии французского и узбекского языков //Каталог авторефератов. – 2009. – Т. 1. – №. 1. – С. 1-28.

20. Орехин-Рыжина В. А. Исследование топонимов внутри фразеологических выражений во французском языке //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 7. – С. 148-153.

21. Орехин-Рыжина В. А. Эволюция молодежного сленга во французском языке в цифровую эпоху //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 16 [2]. – С. 88-95.

22. Орехин-Рыжина В. А., Магфурова З. Исследование теоретических основ военного перевода //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – №. 19 [1]. – С. 163-169.

23. Фавр П. Наука о политике: история, концепции, методы // Политические исследования. – 2016. – № 3. – С. 360-375.

24. Хайитова М. А. Отражение общественных и культурных реалий во французской рекламе //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – №. 19 [1]. – С. 50-57.

25. Халилова Ш. Т. Развитие креативного мышления студентов в процессе обучения //Central Asian Research Journal for Interdisciplinary Studies (CARJIS). – 2022. – №. Special Issue 1. – С. 186-188.